СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОУСТРОЙСТВО

ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА ВИНОГРАДОВА

Институт государства и права Российской академии наук
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Знаменка, д. 10
E-mail: evsfrf@gmail.com
SPIN-код: 8022-0021

ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА МИХАЙЛОВА

Институт государства и права Российской академии наук
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Знаменка, д. 10
E-mail: e.v.mihailova@bk.ru

DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-6-vinogradova-mikhailova

ЭВОЛЮЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МОДЕЛИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ: ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ИЛИ УНИФИКАЦИЯ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. Правосудие как важнейшая разновидность государственной деятельности реализуется посредством различных видов судопроизводств. Конституция РФ в ст. 118 четко называет эти судопроизводства: гражданское, уголовное, административное, арбитражное и конституционное. Такая закрепленная на конституционном уровне дифференциация дает основание для ряда постулатов. Во-первых, не относится к правосудию никакая иная деятельность, кроме судебной, осуществляемой в рамках названных судопроизводств. Так, не является правосудием деятельность третейских судов, примирителей (медиаторов), деятельность исполнительных, законодательных, надзорных органов государственной власти, общественных комиссий и иных государственных и негосударственных структур, в том числе религиозных. Во-вторых, выделение законодателем различных видов судопроизводств свидетельствует о том, что в них имеются существенные отличия, не позволяющие соединить их в единый судебный процесс. В-третьих, неправильный выбор процессуальной формы является существенным нарушением закона, в первую очередь требования Конституции. Однако процессуальное законодательство развивается, следуя духу времени и отвечая на появление новых объектов правовой защиты. Поэтому в настоящее время, в период интенсивного обновления, совершенствования российской правовой системы, особенно важно определить вектор такого развития: должно оно способствовать

дальнейшей дифференциации судопроизводств или, напротив, быть направлено на создание общей базы, единой основы судебного производства в целях единого правотолкования и правоприменения, оптимизации деятельности государственного суда и облегчения правоприменителю задачи выбора надлежащего процессуального порядка защиты нарушенного права. Для решения этой задачи необходимо обратиться к теоретическим первоосновам правосудия. В первую очередь нужно выявить природу процессуальных правоотношений, поскольку единство их природы будет свидетельствовать в пользу единства процесса. Авторы на основе исторического, сравнительного методов, метода анализа и синтеза существующих теоретических воззрений приходят к выводу о том, что дореволюционный подход к процессуальным отношениям как к единому судебному процессу, выделение в качестве самостоятельной отрасли судебного права оправдано с точки зрения единой публично-правовой природы данных отношений. Обязательное участие в них государственного суда, реализующего свою предметную компетенцию, однозначно конституирует императивный метод регулирования процессуальных правоотношений. Диспозитивное начало в гражданском и арбитражном судопроизводствах является следствием природы соответствующих объектов защиты: субъективного гражданского права, но никоим образом не распространяется на взаимоотношения суда и участвующих в деле лиц. Аналогичным образом диспозитивные элементы присущи уголовному процессу и административному судопроизводству, однако в отношении этих судебных производств принято использовать понятие «императивный метод регулирования». Таким образом, императивные и диспозитивные элементы так или иначе присутствуют в любой правовой отрасли, однако сфера отправления правосудия как разновидность властной, государственной деятельности, осуществляемой независимым государственным судом, имеет единый императивный, публично-правовой характер, что находит свое выражение в существовании целого ряда общих процессуальных принципов, понятий и институтов и должно учитываться в дальнейшей законодотворческой деятельности.

Ключевые слова: суд, правосудие, судебное право, судопроизводство, виды судопроизводства, Конституция РФ, императивный метод правового регулирования, диспозитивное начало, гражданское судопроизводство, уголовное судопроизводство, административное судопроизводство, арбитражное судопроизводство, конституционное судопроизводство, принципы судопроизводства, дифференциация судопроизводств, унификация судебного процесса

ELENA V. VINOGRADOVA

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

10, Znamenka str., Moscow, 119019, Russian Federation

E-mail: evsfrf@gmail.com

SPIN code: 8022-0021

EKATERINA V. MIKHAILOVA

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
10, Znamenka str., Moscow, 119019, Russian Federation
E-mail: e.v.mihailova@bk.ru

**EVOLUTION OF THE DOMESTIC MODEL
OF THE JUDICIARY: DIFFERENTIATION
OR UNIFICATION OF THE JUDICIAL PROCESS**

Abstract. Justice as the most important type of state activity is realized through various types of legal proceedings. The Constitution of the Russian Federation in Article 118 clearly names these proceedings: civil, criminal, administrative, arbitration and constitutional. Such differentiation fixed at the constitutional level provides the basis for a number of postulates. Firstly, no other activity, except for the judicial one, carried out within the framework of the above-mentioned proceedings, does not apply to justice. Thus, the activities of arbitration courts, conciliators (mediators), the activities of executive, legislative, supervisory bodies of state power, public commissions and other state and non-state structures, including religious ones, are not justice. Secondly, the selection by the legislator of various types of legal proceedings indicates that they have significant differences that do not allow them to be combined into a single legal process. Thirdly, the wrong choice of the procedural form is a significant violation of the law, primarily the requirements of the Constitution. However, procedural legislation is developing, following the spirit of the times and responding to the emergence of new objects of legal protection. Therefore, at present, during the period of intensive renewal and improvement of the Russian legal system, it is especially important to determine the vector of such development: it should contribute to further differentiation of legal proceedings, or, on the contrary, be aimed at creating a common base, a single basis for judicial proceedings for the purpose of a single legal interpretation and law enforcement, optimizing the activities of the state court and making it easier for the law enforcement officer to choose the proper procedural procedure for protecting the violated right. To solve this problem, we need to turn to the theoretical foundations of justice.

First of all, it is necessary to identify the nature of procedural legal relations, since the unity of their nature will testify in favor of the unity of the process. The authors, on the basis of historical, comparative methods, the method of analysis and synthesis of existing theoretical views, come to the conclusion that the pre-revolutionary approach to procedural relations as a single judicial process, singling out as an independent branch of judicial law is justified from the point of view of a single public law nature of the data relationships. The obligatory participation in them of the state court, realizing its subject competence, unambiguously constitutes an imperative method of regulating procedural legal relations. The dispositive beginning in civil and arbitration proceedings is a consequence of the nature of the corresponding objects of protection: subjective civil law, but in no way applies to the relationship between the court and the persons involved in the case. Similarly, dispositive elements

are inherent in the criminal procedure and administrative proceedings, however, in relation to these judicial proceedings, it is customary to use the concept of "mandatory method of regulation". Thus, imperative and dispositive elements, one way or another, are present in any legal branch, however, the sphere of administration of justice, as a kind of power, state activity carried out by an independent state court, has a single imperative, public-legal character, which finds its expression in the existence of a whole a number of general procedural principles, concepts and institutions and should be taken into account in further legislative activity.

Keywords: court, justice, judicial law, legal proceedings, types of legal proceedings, the Constitution of the Russian Federation, imperative method of legal regulation, dispositive principle, civil proceedings, criminal proceedings, administrative proceedings, arbitration proceedings, constitutional proceedings, principles of legal proceedings, differentiation of legal proceedings, unification of judicial process

Поправками в российскую Конституцию, внесенными в 2020 г., был изменен порядок организации и функционирования публичной судебной власти в Российской Федерации. Судебная система Российской Федерации получила закрепление на конституционном уровне. В ст. 118 наряду с такими видами, как конституционное, гражданское, уголовное и административное, конституционное закрепление получило арбитражное судопроизводство. Эти перемены наряду с продолжающейся судебной реформой актуализируют интерес и к исследованию фундаментальных проблем развития модели отечественной судебной системы, и к изучению правовых основ судопроизводства.

Поиск эффективной модели структуры правосудия, учитывая обусловленность разных видов судопроизводства базовыми для них материально-правовыми отношениями, должен исходить из учета соотношения общего и специфического в разных видах судопроизводства. Совершенно очевидно, что судопроизводство разных видов имеет для каждого из процессов набор характерных параметров, что обеспечивает необходимую специализацию судов. Вместе с тем единство судебной власти, основанное на положениях Конституции, предполагает наличие общих требований для всех видов судопроизводства. Недопустимость существования необоснованных различий процедур осуществления правосудия обуславливает правовую необходимость сближения всех видов судопроизводства на основе сущностных характеристик судебной власти.

Следует отметить, что отечественный судебный процесс со времен Русской Правды на протяжении многих веков развивался в рамках единства базовых подходов к судопроизводству. В период Судеб-

ников и Соборного уложения (XV–XVII вв.), по мнению профессора Д.Г. Тальберга, процесс рассмотрения уголовных и гражданских дел «...по-прежнему почти не различается»¹. Однако в дальнейшем наметилась тенденция разделения видов судебных процедур для рассмотрения дел, основанного на разных материально-правовых отношениях. В опубликованной в 1908 г. статье профессора И.В. Михайловского² отмечалось, что, считая процесс второстепенной наукой, криминалисты и цивилисты не уделяют его изучению должного внимания, несмотря на очевидность единства юридической природы таких процессуальных институтов, как доказательство и следствие. Он, так же как и Р. Иеринг, Н.Н. Розин, И.Я. Фойницкий³, полагал, что для формирования системного единства процессуальных институтов необходимо создание самостоятельной отрасли судебного права. Своим развитием идея создания единой отрасли права, унифицирующей процедуры рассмотрения дел в суде, обязано, в частности, такому известному российскому мыслителю как И.А. Ильин. В работе «О сущности правосознания» заверченной в 1919 г.⁴, он обосновывает деление правовых наук на частные и публичные, к которым, наряду с науками государственного, административного, финансового, уголовного права, по его мнению, должно было быть отнесено и судебное право⁵.

Советской правовой наукой поддерживалась концепция судебного права⁶. Признавая невозможность развития государства без построения правовой науки, академик А.Я. Вышинский полагал, что формирование социалистического права должно происходить на основе системного развития основ, источников и основных отраслей права, среди послед-

¹ Тальберг Дм. Насильственное похищение имущества по русскому праву. СПб., 1880. С. 65.

² См.: Михайловский И.В. Судебное право как самостоятельная юридическая наука (К вопросу о системе юридических наук) // Право. 1908. № 32.

³ См.: Решетникова И. Судебные реформы 1864 и 2014 года // Судебные уставы Российской Империи 1864 года. Влияние на современное законодательство Литвы, Польши, России, Финляндии и Украины (к 150-летию Судебной реформы. 20 ноября 1864 г. — 20 ноября 2014 г.): Сб. науч. ст. / Под ред. Д.Я. Малешина. М., 2014. С. 72.

⁴ Впервые работа была опубликована после его смерти в 1956 г. в Мюнхене.

⁵ См.: Ильин И.А. Теория права и государства / Под ред. В.А. Томсинова. М., 2003. С. 155.

⁶ Стоит отметить, что изучением процессуального права занимались не только российские (советские), но и западные ученые. См.: Sauer K.W. Grundlagen des Prozessrechts. Stuttgart, 1919; Goldschmidt J. Der Prozess als Rechtstlage. Berlin; Heidelberg, 1925; Jellinek G. Das Recht des modernen Staates. Häring, 1900.

них отдельное место уделялось судебному праву⁷. По мнению академика М.С. Строговича, «судебное право» как отрасль права состоит из судоустройства и процессуального права, а специфику его норм он видел «...в том, что они охватывают организационные и процессуальные стороны правосудия как государственной функции»⁸. Разрешение дела судом, предполагающее установление и юридическую оценку фактов и определения юридических последствий, при этом порядок рассмотрения дел имеет разные формы, но общие начала⁹.

В 1983 г. выходит монография выдающихся советских ученых М.А. Мельникова, В.М. Савицкого, М.С. Строговича, Н.Н. Полянского «Проблемы судебного права», в которой поддерживается идея судебного права на том основании, что она «...выражает не только научную концепцию, теоретическую модель, но и прежде всего реально существующее явление правовой жизни»¹⁰. Однако, рассматривая судебное право исключительно как требующую развития теорию, ссылаясь на обозначенную при обсуждении в Институте государства и права Академии наук СССР профессором П.А. Лупинской точку зрения, профессор В.Н. Протасов настаивал на том, что невозможно говорить о судебном праве как об отрасли права¹¹.

В современной российской научной литературе тенденции унификации развития процессуальной науки исследуются в работах Э.М. Мурадян, И.В. Решетниковой, А.П. Гуськовой, С.А. Виноградовой, и др.¹² Так, например, профессор И.В. Решетникова отмечает, что в 2014 г. после объединения Верховного и Высшего Арбитражного Суда «вслед за судоустройственными изменениями на горизонте появилась унификация процессуального законодательства»¹³.

⁷ См.: *Вышинский А.Я.* XVIII Съезд ВКП(б) и задачи науки социалистического права // Советское государство и право 1939. № 3. С. 23–26.

⁸ *Строгович М.С.* О системе науки судебного права // Советское государство и право. 1939. № 3. С. 56–57.

⁹ См.: *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С. 3.

¹⁰ *Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников М.А.* Проблемы судебного права. М.: Наука, 1983. С. 3.

¹¹ См.: *Протасов В.Н.* Основы общеправовой процессуальной теории. М., 1991. С. 20–21.

¹² См., например: *Гуськова А.П.* Возрождение концепции судебного права в России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 3. С. 4–8; *Виноградова С.А.* Принципы правосудия как основа судебной деятельности: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017; *Мурадян Э.М.* Судебное право. СПб., 2007.

¹³ *Решетникова И.* Указ. соч. С. 72.

Не вдаваясь в полемику о возможности либо необходимости создания единой для всех процессуальных правоотношений отрасли права, отметим, что обусловленность концепции судебного (процессуального) права существованием единых, базовых принципов судопроизводства для всех его видов предполагает необходимость сближения всех видов судопроизводства. Одно «...из важных изменений российской политической жизни — инкорпорирование в конституционный текст института публичной власти»¹⁴, предопределило необходимость поиска подходов к определению признака «публичности» для разных ветвей власти. Система публичной судебной власти, основанная на сущностных характеристиках, может быть обеспечена созданием универсального уровня процессуальных процедур. Учитывая конституционную направленность на создание общих правовых основ для всех видов отечественного судопроизводства, актуальным видится исследование правовой природы процессуальных отношений в аспекте их возможной унификации.

Проблема определения правовой природы процессуальных отношений имеет не только глубокое теоретическое, но и ярко выраженное практическое значение. Есть мнение, что процессуальные отношения — это некая «надстройка» над материально-правовыми отношениями, механизм, посредством которого материальное право претворяется в жизнь. Словом, «процесс есть форма жизни права». И если этот «механизм» не будет в полной мере соответствовать «базису», т.е. конструкции материального права, недостижимыми станут главные цели юридической науки и практики: защита права, правосудие и справедливость.

Как писал, анализируя юридические нормы, Н.М. Коркунов, в процессе превращения фактических отношений в юридические они «...определяются не тем, что представляется ему фактически возможным в каждом отдельном конкретном столкновении с ними, а тем, как разграничивает их интересы право»¹⁵.

Исследуя существенные признаки правовых норм, Г. Елленек указывал следующие их характеристики: «...1) они суть нормы внешнего поведения людей в их отношениях друг к другу; 2) это — нормы, исходящие от признанного внешнего авторитета; 3) нормы, обяза-

¹⁴ Виноградова Е.В., Виноградова П.А. Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации. М., 2020. С. 56.

¹⁵ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 154.

тельность которых гарантируется внешними средствами»¹⁶. Государственное принуждение является гарантией права, несмотря на то, что «существуют целые отделы права, в которых правовое принуждение отсутствует»¹⁷, в частности, международное право, некоторые институты конституционного права и, безусловно, *leges imperfectae* гражданского права. Вместе с тем гарантии реализации правовых предписаний можно считать их институциональным признаком, поэтому признаком правовой нормы «...является таким образом не принуждение, а гарантия, одним из видов которой служит принуждение. Правовые нормы суть не столько принудительные, сколько гарантированные нормы»¹⁸.

Классическое понимание правовых норм предполагает их деление на императивные и диспозитивные, что определяется тем, какую модель поведения они описывают. Общепринято, что нормы, описывающие должное или запрещенное поведение, суть императивные нормы, а нормы, описывающие возможное или определяемое самим субъектом поведение, — диспозитивные.

Однако, на наш взгляд, следует согласиться с М.Н. Коркуновым, определяющим, что все нормы, в том числе юридические, «суть правило должного и в этом смысле веления. Будучи правилом должного, они не могут дозволять, определять, описывать, а всегда повелевают»¹⁹, в отличие от статей закона, которые имеют такую форму. Однако статьи закона иногда имеют такую форму, «...и это послужило основанием довольно распространенному мнению, будто, кроме повелительных, бывают также дозволительные и определительные нормы. Мнение это находило себе сторонников уже между римскими юристами»²⁰. Юридические нормы устанавливают должное поведение при столкновении интересов, они не могут создаваться, чтобы что-то дозволять: у человека и без нее изначально имеется свобода поступать по своему усмотрению. Единственное назначение правовой нормы — это что-то запрещать, ограничивать эту изначальную свободу. При этом ограничить и запретить можно по-разному: или путем прямого указания на запрещенное поведение (с установлением санкции за нарушение запрета), или путем

¹⁶ *Еллинек Г.* Право современного государства. Т. 1. Общее учение о государстве. Издание второе, исправленное и дополненное ко второму немецкому изданию С. Гессеном. СПб., 1908. С. 244.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 246.

¹⁹ *Коркунов Н.М.* Указ. соч. С. 156.

²⁰ Там же. С. 157.

определения границ свободного поведения. Второй путь часто и принимают за диспозитивное начало в праве.

Правовые нормы реализуются посредством правоотношений. Правоотношения как форма права не могут иметь иную, отличную от реализуемого права природу. В науке считается, что природа тех или иных правоотношений напрямую зависит от типа государственного воздействия на предмет правового регулирования отрасли права — его метода — юридической дефиницией общей теории права. Выдающийся ученый С.С. Алексеев отмечал, что «методы правового регулирования — это приемы юридического воздействия, их сочетания, характеризующие использование в данной области общественных отношений того или иного комплекса юридических средств»²¹. При императивном регулировании «юридическая энергия», по выражению С.С. Алексеева, «...поступает на данный участок правовой действительности только сверху, от государственных органов»²², и в данном случае отношения субъектов могут рассматриваться как императивные (субординационные). При диспозитивном регулировании «...правовое регулирование определяется преимущественно снизу»²³, в этом случае действия их участников являются автономными, независимыми.

Если согласиться с тем, что воздействовать на чье-либо поведение можно, либо предписывая лицу установленный вариант поведения, предполагающий запрет на иное, либо позволяя ему действовать произвольно, то процесс реализации правоотношений будет зависеть от воли разных субъектов этих правоотношений. При субординационном методе правоотношения возникают, видоизменяются и прекращаются только по воле третьего лица, властного субъекта, в ином случае — по воле самих правообладателей. Первый метод будет запрещающим, императивным, централизованным (так как поведение субъекта определяет не он сам, а сторонний субъект с его волей), а второй — диспозитивным, разрешительным, или децентрализованным (поскольку нет стороннего, кроме воли самого лица, источника правил).

Однако научным дискуссиям о существовании и видах метода правового воздействия потому не первый десяток лет, что ни одна из существующих на сегодняшний день отраслей права не может быть охарактери-

²¹ Алексеев С.С. Теория права. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1995. С. 224.

²² Там же.

²³ Алексеев С.С. Указ. соч. С. 224.

зована только с использованием одной категории из этих двух — императив или диспозитив.

Государство, являясь источником любого права, всех без исключения его отраслей, имеет возможность таким образом формировать его, чтобы во всех случаях занимать вышестоящий по отношению ко всем прочим лицам и их объединениям статус в целях осуществления руководства ими, поскольку любой руководитель должен обладать властью и большим количеством прав перед лицом своих подчиненных, поэтому абсолютной свободы, децентрализации не существует и не может существовать ни в одной отрасли права по определению. Норма права — будь то право государственное, или уголовное, или гражданское, или процессуальное — «пишется рукой государства», поэтому в конечном итоге все право централизовано.

В то же время отрицать необходимость существования такой правовой категории, как «диспозитивность», невозможно, наличие ее черт в содержании определенных правовых норм позволяет функционировать экономической национальной системе, сфере духовной и религиозной жизни общества, обеспечивает само существование и развитие свободной личности. Если государственные, уголовные и административные отношения возникают «с подачи» государства, то гражданско-правовые отношения могут возникнуть и привести к определенному правовому результату лишь по инициативе частного лица, поскольку государству безразлично, приобретет ли гражданин автомобиль или нет, получит ли он авторское вознаграждение и приватизирует ли жилье. Об этом замечательно сказал Е.В. Васьковский: «Каждый волен осуществлять свое частное право или не осуществлять, сохранять его за собою или отречься от него, требовать признания его обязанными лицами или мириться с неисполнением ими соответствующих его праву обязанностей... Кто хочет осуществить свое право, должен сам заботиться об этом (*vigilantibus jura scripta sunt*)»²⁴.

Так что было бы неверно определять существо регулирования той или иной правовой отрасли, используя только категорию «императивность» или только «диспозитивность». Но на практике это существует.

Так, как «чисто» диспозитивное в ряде случаев, основываясь на положениях Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ), рассматривают гражданское право. Действительно, ГК РФ в ч. 2 ст. 1 закрепил приобретение и осуществление гражданских прав физическими

²⁴ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Под ред. В.А. Томсинова. М., 2006. С. 96.

и юридическими лицами в своем интересе и по своей воле, которые свободны в установлении своих обязанностей и прав, основанных на договоре. Вместе с тем эта свобода не является абсолютной, учитывая, что при необходимости защиты конституционно значимых ценностей на основании федерального закона гражданские права могут быть ограничены. Следовательно, законодатель ограничивает участников гражданско-правовых отношений в выборе вариантов своего правового поведения.

В качестве примера «чисто» императивного метода правового регулирования многие ученые приводят метод уголовного права. Законодатель, регулируя уголовно-правовую сферу, перечисляет варианты недопустимого поведения субъектов и устанавливает меры ответственности в случае совершения ими запрещенных действий или преступного бездействия. Однако понимая диспозитивность как свободу выбора варианта правового поведения непосредственным обладателем того или иного права, ее действия нельзя не увидеть и в данном пласте общественных отношений, ведь субъекты уголовного права могут выбирать — совершить им более или менее тяжкое преступление, аналогично тому, как носитель права гражданского при заключении договора или нарушении его условий выбирает меру возможной санкции. Уголовное законодательство и уголовная политика Российской Федерации, несомненно, содержат элементы как строгого императива, так и диспозитива, пусть и в ограниченном объеме. А.Н. Савенков верно подчеркивает, что защита ряда публичных интересов (в финансовой сфере, например) осуществляется при помощи правовых институтов различных отраслей права — как гражданского, так и уголовного, административного, налогового и др.²⁵

При этом нужно понимать и то, что государство как единственный абсолютно властный и независимый субъект права обладает чертами неограниченной властности и абсолютной независимости только в рамках внутrigосударственных отношений. На международной правовой арене государство — всего лишь одно из многих равных ему по статусу лиц, следовательно, ни одно правовое установление ни одного государства нельзя признать объективно непререкаемым. Широко известны случаи, когда лица, совершившие уголовно наказуемые деяния по законодательству России, бежали на территорию иностранного государства, которое отказывало в их выдаче Российской Феде-

²⁵ См.: Савенков А.Н. Уголовная политика и устойчивость кредитно-финансовой системы // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 79.

рации. Например, в свое время (в 2003 г.) апелляционный суд Афин отказал российскому правосудию в экстрадиции Владимира Гусинского, а Лондонский магистратский суд в 2006 г. отказал России в выдаче Бориса Березовского, заочно обвиняемого Генпрокуратурой РФ в действиях, направленных на насильственный захват власти. Таким образом, следует признать справедливым и сегодня мнение выдающегося российского ученого М.Н. Коркунова, который еще в 1914 г. написал: «Сознание зависимости от государства, служащее основой его власти, никогда не бывает безграничным, безусловным»²⁶.

Итак, ни одна отрасль права, по нашему мнению, не может быть охарактеризована исключительно с позиций полной централизации или абсолютной децентрализации.

Что же касается гражданского процессуального права, то правовая природа метода его регулирования еще в большей степени определена сочетанием императивных и диспозитивных начал. Действительно, все процессуальные права и обязанности императивно реализуются под строгим контролем суда, возникая, развиваясь и завершаясь только по инициативе спорящих сторон. Сочетание властного (императивного) начала с распорядительным, инициативным (диспозитивным) позволяет определять метод гражданского процессуального права как императивно-диспозитивный. При этом следует иметь в виду, что суд по своей инициативе гражданских дел не возбуждает, большинство норм гражданского процессуального права имеют не запретительный, а разрешительный характер. Таким образом, исходя из совокупности таких элементов, как характер юридических фактов, правового положения субъектов правоотношений, их прав и обязанностей, санкций, специфики суда как обязательного участника всех гражданско-процессуальных правоотношений, метод гражданского процессуального права определяется учеными как императивно-диспозитивный. Полагаем возможным согласиться с точкой зрения, что процессуальные действия, подчинены императивно установленному порядку, который лицо вынуждено соблюдать. Диспозитивность процесса в его возбуждении, придании ему движения или прекращения. Однако в отношении процессуальных средств применяются императивные правила²⁷.

²⁶ Коркунов Н.М. Указ. соч. С. 320.

²⁷ См.: Рожкова М.А. Актуальные вопросы арбитражного процессуального права: соотношение гражданского и арбитражного процесса, понятие гражданского дела, диспозитивность в арбитражном процессе // Законодательство. 2001. № 10. С. 49–59.

Полагаем, что все процессуальные отношения являются отношениями власти и подчинения, так как в них участвует орган, облеченный властными полномочиями, уполномоченный государством осуществлять правосудие, — суд — орган власти, который вправе применять предоставленные процессуальным законом меры принуждения.

Можно сделать следующий вывод: все отрасли отечественного права характеризуются методом правового регулирования, который обязательно имеет императивные начала. Он проявляется в жесткой нормативной регламентации всей процессуальной деятельности, которая для участников судопроизводства заключается в необходимости подчиняться указаниям суда. Вступив в процесс, и суд, и правообладатель, и предполагаемый нарушитель права подпадают под действие строго императивного порядка отправления правосудия. При этом можно утверждать, что диспозитивное начало в таком виде присуще всем правоотношениям вообще: и в уголовно-правовую сферу лицо попадает не по чьей-либо сторонней воле, а исключительно по своему собственному выбору. Процессуальные правоотношения являются властеотношениями, так как их субъекты находятся в отношениях власти и подчинения²⁸, а это также определяет императивный метод их регулирования.

Можно констатировать, что для разных видов судопроизводства существуют элементы, создающие общий универсальный уровень их единых основ. Следует в известной мере абстрагироваться от различных по своей природе материальных норм, лежащих в основе того или иного судебного процесса, и сконцентрироваться на понимании того, что процесс как форма отправления правосудия един, имеет публичный характер и строго императивный порядок осуществления. Присутствие в процессе государственного суда, который от имени государства выносит вердикт по тому или иному юридическому конфликту, конституирует властный, публично-правовой характер процессуальных отношений и, соответственно, строго императивный метод их регулирования. Право выбора процессуального поведения вовсе не придает процессу диспозитивных черт: оно исходит из природы спорного материального правоотношения и в той или иной мере реализуется и в гражданском, и в арбитражном, и в административном, и даже уголовном судопроизводствах. В самом деле, примирение с потерпевшим в уголовном процессе давно известно российской правовой системе, а принятый не так давно Кодекс административного

²⁸ См.: Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2004. С. 20.

судопроизводства РФ допускает заключение соглашения о примирении между сторонами публично-правового конфликта. Это все — диспозитивность, в различной, конечно, мере. Однако она реализуется в рамках взаимодействия сторон правового конфликта. При взаимодействии с судом выбора поведения нет — нужно подчиняться его распоряжениям. Поэтому различные виды судопроизводств неизбежно всегда объединены общими основами, к которым можно отнести принципы, основные понятия, категории и институты, процессуальные инструменты (ходатайства, возражения, прения и т.д.).

Не случайно конституционными положениями устанавливаются характеристики судебной власти, единые для всех видов судопроизводства. Формирование теоретических представлений о судебной власти как власти публичной детерминирует необходимость создания единых подходов к обеспечению эффективного правосудия для всех видов судопроизводства. Новые подходы к исследованию самостоятельной, независимой публичной судебной власти предопределяют теоретические исследования, направленные на поиск универсальных для всех видов судопроизводства основ обеспечения гарантированных Конституцией РФ прав и свобод.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- Алексеев С.С.* Теория права. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во БЕК, 1995.
- Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса / Под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2006.
- Виноградова Е.В., Виноградова П.А.* Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации. М.: Эдипус, 2020.
- Виноградова С.А.* Принципы правосудия как основа судебной деятельности: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017.
- Вышинский А.Я.* XVIII Съезд ВКП(б) и задачи науки социалистического права // Советское государство и право. 1939. № 3. С. 23–26.
- Гуськова А.П.* Возрождение концепции судебного права в России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 3. С. 4–8.
- Елленек Г.* Право современного государства. Т. 1. Общее учение о государстве. Издание второе, исправленное и дополненное ко второму немецкому изданию С. Гессеном. СПб.: Издание юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1908.
- Ильин И.А.* Теория права и государства / Под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003.
- Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

Михайловский И.В. Судебное право как самостоятельная юридическая наука (К вопросу о системе юридических наук) // Право. 1908. № 32.

Мурадян Э.М. Судебное право. СПб., Юридический центр Пресс, 2007.

Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников М.А. Проблемы судебного права. М.: Наука, 1983.

Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М.: Юридическая литература, 1991.

Судебные уставы Российской империи 1864 года. Влияние на современное законодательство Литвы, Польши, России, Финляндии и Украины (к 150-летию Судебной реформы. 20 ноября 1864 г.— 20 ноября 2014 г.): Сб. науч. ст. / Под ред. Д.Я. Малешина. М.: Статут, 2014.

Рожкова М.А. Актуальные вопросы арбитражного процессуального права: соотношение гражданского и арбитражного процесса, понятие гражданского дела, диспозитивность в арбитражном процессе // Законодательство. 2001. № 10. С. 49—59.

Савенков А.Н. Уголовная политика и устойчивость кредитно-финансовой системы // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 78—91. DOI: 10.12737/21223.

Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958.

Строгович М.С. О системе науки судебного права // Советское государство и право. 1939. № 3. С. 55—70.

Тальберг Дм. Насильственное похищение имущества по русскому праву. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1880.

Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004.

Goldschmidt J. Der Prozess als Rechtstage. Berlin; Heidelberg, 1925.

Jellinek G. Das Recht des modernen Staates. Häring, 1900.

Sauer V.W. Grundlagen des Prozessrechts. Stuttgart, 1919.

REFERENCES

Alekseev S.S. (1995). *Teoriya prava* [Theory of law]. 2nd ed., revised and supplemented Moscow, BEK. (in Russ.)

Vas'kovskii E.V. (2006). *Uchebnik grazhdanskogo protsesssa* [Civil Procedure Textbook]. Ed. V.A. Tomsinov. Moscow, Zertsalo. (in Russ.)

Vinogradova E.V., Vinogradova P.A. (2020). *Ukreplenie konstitutsionnykh garantii po-pravkami 2020 goda v Konstitutsiyu Rossiiskoi Federatsii*. [Strengthening constitutional guarantees with the 2020 amendments to the Constitution of the Russian Federation]. Moscow, Edipus. (in Russ.)

Vinogradova S.A. (2017). *Printsipy pravosudiya kak osnova sudebnoi deyatel'nosti* [Principles of Justice as the Basis of Judicial Activity]. The Candidate of Legal Sciences Thesis. Moscow. (in Russ.)

Vyshinskii A. Ya. (1939). XVIII S"ezd VKP(b) i zadachi nauki sotsialisticheskogo prava [XVIII Congress of the CPSU (b) and the tasks of the science of socialist law]. *Soviet state and law*, № 3, pp. 23–26. (in Russ.)

Gus'kova A.P. (2005). Vozrozhdenie kontseptsii sudebnogo prava v Rossii [Revival of the concept of judicial law in Russia]. *Bulletin of the Orenburg State University*, № 3, pp. 4–8. (in Russ.)

Ellenek G. (1908). *Pravo sovremennogo gosudarstva. Tom 1. Obshchee uchenie o gosudarstve* [The law of the modern state. Volume 1. General doctrine of the state.]. 2nd ed., revised and supplemented to the second German edition by S. Hesse. Saint-Petersburg, Publication of N.K. Martynova. (in Russ.)

Il'in I.A. (2003). *Teoriya prava i gosudarstva* [Theory of law and state]. Ed. V.A. Tomsinov. M.: Zertsalo. (in Russ.)

Korkunov N.M. (2003) *Leksii po obshchei teorii prava*. [Lectures on general theory of law]. Saint-Petersburg, Legal Center Press. (in Russ.)

Mikhailovskii I.V. (1908). *Sudebnoe pravo kak samostoyatel'naya yuridicheskaya nauka (K voprosu o sisteme yuridicheskikh nauk)* [Judicial law as an independent legal science (On the question of the system of the legal sciences)]. *Pravo*, № 32. (in Russ.)

Murad'yan E.M. (2007). *Sudebnoe pravo* [Judicial law]. Saint-Petersburg. (in Russ.)

Polyanskii N.N., Strogovich M.S., Savitskii V.M., Mel'nikov M.A. (1983). *Problemy sudebnogo prava* [Judicial issues]. Moscow, Nauka. (in Russ.)

Protasov V.N. (1991). *Osnovy obshchepravovoi protsessual'noi teorii* [Foundations of general legal procedural theory] Moscow. (in Russ.)

Sudebnye ustavy Rossiiskoi Imperii 1864 goda. Vliyaniye na sovremennoye zakonodatel'stvo Litvy, Pol'shi, Rossii, Finlyandii i Ukrainy (k 150-letiyu Sudebnoi reformy. 20 noyabrya 1864 g. — 20 noyabrya 2014 g.): Sb. nauch. st. (2014) [Udicial charters of the Russian Empire in 1864. Influence on modern legislation of Lithuania, Poland, Russia, Finland and Ukraine (to the 150th anniversary of the Judicial Reform November 20, 1864 — November 20, 2014): Sat. scientific. st.]. Moscow, Statut. (in Russ.)

Rozhkova M.A. (2001). Aktual'nye voprosy arbitrazhnogo protsessual'nogo prava: sootnosheniye grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsessa, ponyatiye grazhdanskogo dela, dispozitivnost' v arbitrazhnom protsesse [Topical issues of arbitration procedural law: the ratio of civil and arbitration process, the concept of a civil case, dispositiveness in the arbitration process]. *Zakonodatel'stvo*, № 10, pp. 49–59. (in Russ.)

Savenkov A.N. (2016). Ugolovnaya politika i ustoichivost' kreditno-finansovoi sistemy [Criminal policy and stability of the credit and financial system]. *Journal of Russian Law*, № 9, pp. 78–91. DOI: 10.12737/21223. (in Russ.)

Strogovich M.S. (1958). *Kurs sovetskogo ugolovnogo protsessa* [Soviet Criminal Procedure Course]. Moscow, RAS Academy of Sciences Publishing House. (in Russ.)

Strogovich M.S. (1939). O sisteme nauki sudebnogo prava [On the system of science of judicial law]. *Soviet state and law*, № 3. (in Russ.)

Tal'berg Dm. (1880). *Nasil'stvennoe pokhishchenie imushchestva po russkomu pravu* [Violent theft of property under Russian law]. Saint-Petersburg, the printing house of V.S. Balashev. (in Russ.)

Chechina N.A. (2004). *Izbrannye trudy po grazhdanskomu protsessu* [Selected works on civil procedure]. Saint-Petersburg, Saint-Petersburg University Publishing. (in Russ.)

Goldschmidt J. (1925) *Der Prozess als Rechstlage*. Berlin, Heidelberg

Jellinek G. (1900) *Das Recht des modernen Staates*. Häring

Sauer V.W. (1919) *Grundlagen des Prozessrechts*. Stuttgart

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Виноградова Елена Валерьевна — главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции, доктор юридических наук, профессор.

Михайлова Екатерина Владимировна — ведущий научный сотрудник сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Института государства и права РАН, доктор юридических наук, доцент.

AUTHOR'S INFO:

Vinogradova Elena Valerievna — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Department of Constitutional Law and Constitutional Justice, Institute of State and Law Russian Academy of Sciences.

Mikhailova Ekaterina Vladimirovna — Doctor of Law, Associate Professor, Leading Fellow, Department of Civil Law, Civil and Arbitration Procedure, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Виноградова Е.В., Михайлова Е.В. Эволюция отечественной модели судебной власти: дифференциация или унификация судебного процесса // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2020. Т. 15. № 6. С. 77–93. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-6-vinogradova-mikhailova

FOR CITATION:

Vinogradova, E.V., Mikhailova, E.V. (2020). Evolution of the domestic model of the judiciary: differentiation or unification of the judicial process. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS, 2020, 15 (6), pp. 77–93. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-6-vinogradova-mikhailova